"Парящий, что ты думаешь обо мне в этих джинсах?"

Голова Су Лин сомневалась в нереальности всего этого, но Лин уже сняла черные чулки и надела синие тонкие джинсы.

"Ну? Это не должно быть уродливо, да?"

Голубые тонкие джинсы Lin Qingxue носили, не столько зрелый шарм, сколько юношескую красоту. Голубые джинсы очень тонкие, вытаскивая ее длинные, стройные белые ноги, а джинсы носят и заставил Су Лин чувствовать себя еще более отдаленным, как будто Линь Цинсюэ больше не был его классным руководителем и действительно стал тем же самым возрастом, что и он! Так же, как и маленькая девочка в классе сейчас.

"Учитель, вы очень хорошо выглядите в этих джинсах, очень молоды и красивы, вы похожи на маленькую девочку из нашего класса". "

Су Линь посмотрела на Линь Цинсюэ, глядя вверх от ее стройных ног, ее маленькие голые ноги, и ее ногти на самом деле были окрашены слабым розовым лаком для ногтей. Это было то, что Су Линь раньше не открывала. Потому что раньше Линь Циншу в основном носила черные чулки, которые обертывали ее две прекрасные нефритовые ножки.

Но теперь все было по-другому, молодая красота джинсов плотно закрылась на фигуре Линь Циншуе, а затем верхняя половина ее тела, Линь Циншуе не успела Перемены. Ношение пижамы с неровной поверхностью и джинсов в паре с ними, это было что-то другое.

"Как это? Никогда раньше не видел такого учителя, не так ли?"

Казалось, что Линь Цин Сюй наслаждалась тем, как Су Линь так жадно на нее смотрела и сладко улыбалась: "Посмотрим позже, когда я надену футболку".

В это время Линь Циншу обнаружила проблему. Чтобы снять пижаму сверху для футболки, не нужно было носить лифчик, когда она спала по ночам. Теперь на ней ничего не было внутри, но Су Лин все еще была в доме!

Однако. Теперь, когда отношения между Лин Циншуе и Су Лином стали теснее, система подъемного повышения красоты Extreme Beauty Raising System увеличивает количество подъемных пунктов, а также Это подсознательно повлияло на чувства Линь Циншуэ по отношению к Су Линь. Поэтому психология Линь Цинсюэ также тонко изменилась и чувствовала, что нечего стесняться переодеваться перед Су Линь.

На самом деле это было правдой, помня, что прошлой ночью она даже держала там Су Лин, чего тут стыдиться?

Лицо Линь Циншуэ было лишь слегка красным, а затем она была готова снять пижаму и сменить футболку прямо на глазах у Су Линь.

"Учитель Лин. Ты... ты собираешься переодеться? Должен ли я... должен ли я взять самоотвод?"

Су Лин проглотила и выглядела так, как будто Линь Цин Сюэ собиралась снять пижаму, и сказала с нарочитой фальшивостью.

"Нет, если ты выйдешь, что подумает моя мама, если увидит тебя? Ты не видел его прошлой

ночью, так что не притворяйся серьезным! Негодяй Су Линь..." засмеялся Линь Цин Сюэ и набросился на Су Линь.

В сердце Линь Цинсюэ, казалось, также было немного не хочется выпускать Су Линь, желая позволить Су Линь наблюдать за тем, как он преображается. От зрелой и очаровательной учительницы до замечательной молодой девушки его возраста.

Итак, Линь Циншу чуть-чуть повернулась. Повернувшись спиной к Су Лин, она мягко развязала пижаму и сняла ее.

Хихиканье...

Су Линь всасывала глоток холодного воздуха. Я не ожидал, что к этому времени, учитель Лин на самом деле был так бесстыдно с собой, переодеться, даже не сказав ничего, чтобы заставить ее отвернуться от головы. Казалось, что близость также понемногу возрастала, и Су Линь это точно знала. Это как-то связано и с системой экстремального поднятия красоты. Из тех немногих женщин, с которыми он связывался до сих пор, после контакта с самим собой. Чем больше воспитательных моментов было добавлено, тем быстрее будут развиваться отношения. Поведение может быть и более интимным.

Просто наблюдая за тем, как Линь Цинсюэ переодевается, хотя то, что он видел сейчас, было только нефритовой спиной Линь Цинсюэ, разум Су Линя уже пополнился кровью, свернувшейся на фронте.

С ее спины Су Лин, Линь Циншуэ подобрал белый бюстгальтер из **, однобортный, и умело положить его на грудь, заканчивая с двумя руками за спиной, чтобы мягко застегнуть застежку, и щелчок застежки сделал Су Линь немедленно реагировать.

Тем не менее, Линь Цинсюэ быстро надел футболку, белую футболку с милыми мультипликационными изображениями на ней, но Су Линь никогда раньше не видел Линь Цинсюэ одетым так.

"Хорошо, Су Линь, что ты думаешь об этом?"

Снова надев самую розовую дамскую куртку на землю, новый наряд Линь Циншуэ был полностью готов.

"Учитель Лин, этот ваш наряд очень похож на нового человека. Температура внезапно изменилась, если бы прическа снова поменялась, я бы не осмелился тебя узнать, даже если бы увидел на улице".

Су Линь была права, говоря это, первоначально Линь Цинсюэ была одета как зрелая женщина, ее длинные волосы обычно были свернуты за головой, хотя зрелые Она была со вкусом, но все же сделала двадцатичетырех или двадцатипятилетнюю Линь Циншу немного староватой. Вместо этого нынешний наряд из джинсов и футболки больше соответствовал ей, четкий и элегантный.

"Все еще называешь меня Учитель Лин?"

Линь Цинсюэ прогрызла свой маленький ротик, выпрямила длинные волосы, сделала прическу посередине и сказала Су Линь: "Посмотрите на эту прическу! Как это?"

"Мило! Это очень мило, Киюки. Вообще-то, я думаю, что с этого момента ты можешь ходить на

занятия в этом наряде. Он более молодой и красивый, так что ты не будешь отдаляться от своих одноклассников. Вот как ты можешь выглядеть, как старшая сестра, которая знает, что делает!"

Различный Линь Цинсюэ дал Су Линтону ощущение свежести, а также приблизил его к себе в большей степени.

"Этот твой маленький ротик просто знает, как говорить приятные вещи. Как насчет того, чтобы сказать, что это мило".

"Правда в том, Сюэр, что ты симпатичная и у тебя хорошая фигура. Конечно, ты хорошо выглядишь во всем. Есть поговорка, что Будда зависит от золота, а люди зависят от одежды, но если ваше собственное состояние не очень хорошее, вы не будете хорошо выглядеть ни в чем. И вы уже красивы, так что разные стили одежды могут по-разному отражать вашу красоту...".

Струна сладких слов Су Линь, но они были и от сердца, говоря, что Линь Цин Сюэ тоже была похожа на мёд, и её сердце было сладким, как только она просыпалась утром.

"Хорошо, Су Линь, я вижу, что ты видела достаточно, можешь перестать завтракать. Вы также должны встать быстро! Должно быть слишком поздно".

После того, как Линь Цинсюэ испортила прическу перед зеркалом тщеславия, она сказала Су Линь, которая все еще полагалась на **. Это выглядело так, будто это действительно две пары ежедневно встают на Хайрам. Такое чувство. Очень теплое и естественное. Даже сама Линь Циншу не могла себе этого представить. Она может встать перед мужчиной, чтобы одеться и убраться вот так. Более того, она никогда не представляла себе этого человека. Удивительно, но он все еще был его учеником, Су Линь.

"Я встаю?"

Су Лин поднял одеяло и встал, стоя на бедрах Лин, глядя на себя в том же черном, что Лин дал ему вчера. Трусики со шнуровочной оторочкой, горько сказала Линь Циншуе: "Сюэр, как ты думаешь, как я все еще собираюсь так вставать? Где ты вчера повесил мои трусы? Поторопись и принеси мне сдачи, эта твоя слишком душит..."

"О? Кстати... подожди, я выйду и принесу его тебе. Он висит на подоконнике! Оно должно было высохнуть..."

Линь Цинсюэ только что вспомнила, что вчера видела мокрое нижнее бельё Су Линь в ванной, поэтому она просто постирала его для него и повесила на подоконник снаружи.

"Тогда я буду ждать тебя внутри..."

Когда он смотрел, как Линь Цинсюэ выходит из спальни, Су Линь сидела на к**к Линь Цинсюэ, глядя на черные чулки и пижаму, из которой она переоделась, и на Вся эта комната была наполнена ароматом, уникальным для Лин Циншуэ, и я не могла не вздыхать: "Это утро было настоящим удовольствием для глаз. Я даже не ожидал, что учитель Лин изменится, не избегая меня. Хотя все еще со спиной ко мне. Но это уже большой прогресс. К сожалению, этот проклятый обмен навыками, после обмена, ты не сможешь вырастить красивую женщину в течение пяти дней. Также, вы не можете обмениваться другими навыками в этот период. Это должно подождать до тех пор, пока пять дней не закончатся..."

Шоутайм, это действительно было правдой. Су Линь, которая всю ночь ничего не ела, на самом

деле не чувствовала голода и сидела на краю кровати. В руке он держал черные чулки, которые Линь Циншу только что поменял, и на чулках была теплая температура тела и неповторимый запах. Все это не могло не заставить Су Лин задуматься.

"Это нехорошо, Су Линь".

Как раз в этот момент. Линь Циншуэ открыла дверь спальни и ворвалась внутрь. Су Линь быстро положила тот черный чулок Линь Цинсюэ, боясь, что Линь Цинсюэ опять узнает, что он делал с ее чулком, ищет... Немного запаниковав, он сказал Лин Циншу: "Что случилось? Шерил!"

"Сурин", разве прошлой ночью не было сильного дождя? Я снова вешаю твои трусики на подоконник, так что..."

Линь Циншу был смущен и сказал Су Линь.

"Ну и что?"

"Так что твои трусики до сих пор... мокрые... и по сей день!"

Я просто подошел к подоконнику, чтобы посмотреть, и одежда и брюки, которые вчера были холодными, были все мокрые. наверх. Вчера был такой дождь, что я забыла, что твои трусики на подоконнике, так что я не встала, чтобы забрать белье. Моя мама тоже не встала, чтобы забрать белье".

"А? Или он мокрый? Что тогда? Разве у меня не было бы трусиков, которые можно было бы надеть?"

Су Линь был очень загадочным, он никогда не ожидал, что он окажется в ситуации, когда у него даже не было нижнего белья, чтобы носить.

"Тогда что же нам делать?"

Видя, как Су Лин просто сидит голым в **, а под ним только пара его собственных черных трусиков в кружевной оправе, Лин Цин Сюэ вдруг плохо улыбнулся и сказал с ликованием: "Почему бы тебе просто не пойти и не надеть эти мои черные трусики в кружевной оправе, Су Лин..."

"Выносить это?"

Су Линь был ошеломлен, глядя под себя, взрослый мужчина, выходящий на улицу в женском белье? Это абсолютное "нет-нет", тут же покачав головой и наложив вето: "Нет, нет! Я лучше умру, чем измотаю это. Если это обнаружат, я потеряю все свое лицо".

Дело уже не только в мачизме на работе, но и в том, что если кто-нибудь узнает, что на нем такие сексуальные женские трусики или кружевные края, Су Линь почувствует себя уверенным в том, что он потеряет свою причину жить в этом мире.

"Что это за страх? Трусики носят внутри, и никто кроме меня об этом не знает".

Линь Цинсюэ всё ещё плохо улыбался, думая, что должно быть весело заставлять Су Линь выходить в собственных трусиках.

"Нет! Определенно не наденешь их, никаких переговоров. Я снимаю его прямо сейчас, я лучше

пойду без трусиков".

Су Лин сказал и протянул руку, чтобы снять черные кружевные трусики, которые он носил, жесткая кабала чувство было также очень странно для него.

"Не взлетать! Паурин, ты мне не нравишься?"

Увидев Су Линь в таком виде, Линь Цинсюэ налепила ей лицо, скрестила руки за талию, надела внешний вид классной учительницы и приказала: "Ты или нет". Тебе не нравится, что я надела эти трусики? Просто надень его и не снимай!"

"Шерил, дело не в том, что ты мне не нравишься. Просто это женские трусики, и как я, взрослый мужчина, могу носить женские трусики?" Су Линь горько смеялась и объясняла.

"Что не так с женскими трусиками? Разве ты не видишь, сколько мужчин специально носят женскую одежду? Вы не видите внутри этих модных кругов, где это стало модой для мужчин носить женскую одежду".

Но Линь Циншу просто не может насытиться этим, о нет! Это жестоко неразумно.

"Это другое, я не в индустрии моды". Кроме того, я надену его домой. Если моя мама узнает об этом. Как ты можешь позволить, чтобы у меня дома все еще было лицо..." - сказал Су Линь, на этот раз с плачущим лицом.

"Что в этом плохого? Как кто-нибудь еще может узнать, что трусики внутри. Не снимай их, ты все равно носишь их всю ночь, Парящий, просто надень их или... или ты никогда не выберешься из этой спальни..."

.....

В середине спальни Линь Цинсюэ старалась изо всех сил убедить Су Линь, Су Линь старалась изо всех сил сопротивляться, и двое соперничали друг с другом. И в это время, снаружи дома, чтобы сделать завтрак ждет нетерпеливо Лин мать толкнула дверь и вошел, в направлении Линь Цинсюэ и Су Линь называли: " Сью, ты еще не проснулась... не будь энурезом... вставай и умойся к ужину..."

В тот момент, когда пришла Мать Лин, Су Лин была слишком занята, чтобы поторопиться и накрыться одеялом рядом с ней, что не позволило Мать Лин увидеть, что на ней черные кружевные трусики Линь Цин Сюэ.

"Точно... Мам, я говорила ему встать, он просто не может себе этого позволить, он такой ленивый... "Линь Циншу была ошеломлена, когда увидела, как пришла ее мать. Но потом сильно засмеялся и бросил джинсы и футболку или что-то вроде того, что Сурин положил рядом с ним: "Поторопись и надень их, чтобы ты мог выйти поесть! ."

Мать Линь была здесь, и Су Линь ничего не мог поспорить, будучи вынужден Линь Цин Сюэ так сильно, что у него не было другого выбора, кроме как схватить одежду и спрятаться в гнезде, чтобы надеть джинсы.

Вскоре Су Линь также была полностью одета, джинсы и футболка, которая до сих пор сочетается с нарядом Линь Циншуя.

"Неплохо! Неплохо! Мальчик хорошо выглядит в этом наряде! Особенно... особенно

внутренний..."

Линь Циншуэ посмотрел на внешний вид Су Линь и улыбнулся самодовольно и плохо.

"Красавчик для чего? Я не ожидал, что я, Су Лин, буду мудрым на всю жизнь, но сегодня я должен выйти в женских трусиках... Целая жизнь славы, вся испорченная..."(...) ...)

PS: Вторая смена! Продолжая кодировать третью смену, пишу как можно сильнее... Если после часа ночи не будет смены, мне придется подождать до завтрашнего утра, чтобы загладить свою вину! Спасибо за ежемесячные билеты на пугало и мечты, а также награды нескольких человек, гость Хуэй Ман наградил 100 стартовых монет Бурхан. 100 стартеров - Дзен Шан наградил 100 стартеров - Восхищение Летающей Рыбы наградило 100 стартеров - Уничтоженная Америка наградила 100 стартеров Я ничего не смогу с этим поделать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/907455